

Иноземцева Варвара Анатольевна

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И БАКАЛАВРОВ
ПОЛИТОЛОГИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-47. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Как уже было упомянуто выше, объективную сторону ст. 322.1 УК РФ составляет организация незаконного въезда иностранных граждан, их незаконного пребывания, а также незаконного транзитного проезда. На наш взгляд, некорректно полностью разграничивать незаконный транзитный проезд и незаконное пребывание. По нашему мнению, понятие «незаконное пребывание» гораздо объемнее, нежели понятие «незаконный транзитный проезд», так как, чтобы незаконно перемещаться по территории Российской Федерации, иностранный гражданин должен где-то незаконно пребывать. Кроме этого, исходя из смысла анализируемой статьи, вполне оправданно было бы исключение из ее диспозиции «организацию незаконного транзита через Российскую Федерацию» и включить вместо нее «организацию незаконного въезда из Российской Федерации». В этом случае диспозиция данной уголовно-правовой нормы выглядела бы более логичной и включала в себя три взаимосвязанных события: въезд, пребывание, выезд, что позволило бы более четко квалифицировать преступные деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ.

Таким образом, в настоящее время в Российском уголовном праве существуют определенные проблемы, связанные с квалификацией ст. 322.1 УК РФ по объективной стороне преступления. Озабоченность вызывает и тот факт, что данная статья была введена в Особенную часть УК РФ еще в 2004 году, однако имеющаяся правоприменительная практика показала наличие правовых «пробуксовок», приводящих порой к уходу преступников от уголовного преследования. Но, несмотря на это, законодатель не внес ни одной поправки в данную статью для ее «оживления». На наш взгляд, работу в данном направлении должна проводить, прежде всего, Федеральная миграционная служба, которая хотя и не является органом дознания, но обладает определенным ресурсом для инициализации законотворчества при реализации ее полномочий.

Список литературы

1. Безручко Е. В. Незаконная миграция как одна из основных детерминант преступлений против личности // Миграционный порядок: сборник материалов Междунар. науч.-практич. конф. 23-24 октября 2008 г. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. Часть II. С. 11-13.
2. Завгородняя И. С. Проблема конструирования санкций за организацию незаконной миграции // Там же. С. 21-24.
3. Илов В. Н. О некоторых криминологических аспектах организации незаконной миграции и основных проблемах, возникающих при квалификации и расследовании преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 322 УК РФ (на примере Астраханской области) // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. 2006. № 12. С. 132-138.
4. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов: учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический проект, 2007. 472 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ И БАКАЛАВРОВ ПОЛИТОЛОГИИ

*Иноземцева Варвара Анатольевна
Петрозаводский государственный университет*

Проблема идентичности для России не возникла в XXI веке. У нее есть глубокие исторические корни, традиции, факторы, уходящие в глубокие пласты генезиса и эволюции русского этноса. В результате тотальной, организованной «сверху» трансформации население страны оказалось поставленным перед вопросом «кто мы». Решение вопроса осложнено необходимостью формирования общегражданской идентичности и установок мультикультурализма для сохранения этнического мира. В политэтническом обществе подвижность этнокультурного и национально-государственного содержания этничности возрастает, ибо речь даже в своем преобладающем содержательном смысле идет о гражданской идентичности всех национальностей страны.

Под политикой идентичности понимается деятельность элит по управлению информационной средой в целях создания у потребителей информационных потоков внутри и вовне сообщества желаемого представления о самом сообществе, о самих себе в нем и о месте элит в прошлом, настоящем и будущем сообщества [Гельман, Попова, 2003, с. 192]. Поскольку национальная идентичность является во многом продуктом использования дискурсивных практик со стороны политических элит, то соответственно важным является подготовка будущих политических элит.

Подготовка специалистов и бакалавров политологии занимает определенное место в подготовке интеллектуальной элиты, а также возможно будущей региональной политической элиты. Одна из особенностей идентификационных процессов в России заключается в доминирующей роли властных кругов и идеологической элиты в определении ее путей, облика и малом участии гражданского общества. Необходимость расширения участия гражданского общества в идентификационных процессах представляется важной. Специалисты-политологи могут реализовывать важную задачу по развитию публичной сферы не только как общественного форума коллективного поиска гражданами общих целей и средств их достижения, но и как области их практических воплощений. Получившие политологическое образование специалисты могут стать ядром экспертных и научных сообществ, занимающихся проблемами, как теоретического осмысления, так и реализации политики гражданской идентичности, гармонизации межконфессиональных, межэтнических отношений. Возможна и деятельность их в разнообразных общественных объединениях просветительского характера.

Проблема формирования гражданской идентичности является комплексной. Она требует серьезного осмысления, прежде всего методологического, основных теоретических конструкций, которые необходимы для понимания сущности самого феномена, а также основ политики идентичности. В процесс подготовки специалистов и бакалавров политологии входят и те дисциплины, которые позволяют осмыслить контекст и проблемное поле формирования гражданской идентичности. Это, прежде всего такие учебные дисциплины, как «Теория политики», «Политическая история», «Политические отношения и политические процессы в современной России», «Политическая антропология», «Политическая конфликтология», «Этнополитология» и другие. Налицо феномен междисциплинарности исследований таких основополагающих для понимания формирования гражданской идентичности категорий, как «идентичность», «этничность», «нация», «национализм», «национальное государство». Авторами базовых концепций являлись в основном не политологи, а социологи, историки, психологи, поэтому вопрос о построении демократии в условиях полиэтнического государства (столь важный для России) не находился в центре их внимания. В изучении же демократии важное место занимает проблема легитимности национального строительства и проблема согласования интересов. Идентичность – осознанное самоопределение социального субъекта, значимость которого определяется тремя основными составляющими: потребностью в принадлежности, потребностью в позитивной самооценке и потребностью в безопасности. Идентичность человека проявляется через его выбор и действия, «это такая конфигурация значимых представлений действующего о себе и других, которая опосредует институциональный, групповой и индивидуальный уровни действия, удерживая определенность (тождественность) социальной личности в разнородном контексте противоречивых или альтернативных мотивов, интересов, интенций, желаний или социальных требований» [Гудков, 2004, с. 271].

В политической лексике, а зачастую и в научной литературе понятия этнической и национальной/гражданской идентичности употребляются как синонимические, что не вполне обосновано. Для этнической классификации базовыми являются понятия «этнос» и «этничность». Этническая идентичность представляется как набор достаточно устойчивых (хотя и не неизменных) значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая те характеристики, которые связывают их с этой общностью и отличают их от окружения. При этом важно понимание сущности наиболее известных теоретических парадигм феномена этничности (примордиализма, конструктивизма, инструментализма). Мера, в которой ученые рассматривают этничность как неизменную данность или как политический артефакт, или как социальную конструкцию влияет на выработку представлений о том, какой тип политической системы может наилучшим способом смягчать конфликты, разворачивающиеся по линии этничности.

Нация же определяется как государственная форма этнической общности людей (на Западе – согражданственная общность). Между этнической и национальной идентичностями существуют сложные взаимосвязи, взаимопресечения. Этническая и национальные идентичности даже в условиях модернизации и глобализации существуют как две зачастую конкурирующие формы групповой идентичности: для одной решающим фактором является культурная общность, для другой – политическая (государственная). При этом гражданская идентичность является важнейшим условием перехода к демократии. В понимании соотношения этничности и демократии, создания условий для усиления роли гражданской идентичности значимое место занимает изучение моделей-подходов к распределению власти в политэтнических демократиях, базирующихся на выборе между принципом защиты групповых прав и либеральным принципом – между консociальной (сообщественной) (А. Лейпхарт) и интегральной (Д. Горовиц) моделями. Рассмотрение специфики развития политического процесса в России в 90-е годы демонстрирует, что Россия прошла сложный путь от интегральной модели демократии к консociальной, но остановилась, в конечном итоге, на либеральном принципе. В Конституции РФ 1993 г. было представлено понимание нации как согражданства, что должно стать основой для национального согласия. При этом проблематичность становления российского федеративного государства и суверенной российской нации-согражданства усугубляется тем, что у нас понятие «нация» преимущественно понимается (и на элитарном уровне и на массовом уровне) как культурно-историческая и этническая общность. Доминирование такого понимания нации объективно противостоит интеграции российского общества, разъединяет людей внутри страны. Для формирования основ гражданской идентичности необходимо подчинение этнических ценностей общедемократическим и гражданским.

На протяжении 1990-х годов в среде политической элиты не раз высказывалась мысль о необходимости сформулировать национальную идею, способную объединить граждан. Так, например, в 1994 году Президент Ельцин озвучил формулу «нации как согражданства». Далее последовала деятельность, в которой участвовали различные политические силы по выработке консолидирующей идеи, где проявились: 1) ориентация на «демократический патриотизм», что означает понимание нации как «согражданства»; 2) ориентация на русский национальный патриотизм. К 1998 г. полемика по поводу поиска национальной идеи падает. Выступая перед парламентариями в 2000 году, новый Президент России В. Путин отметил, что «не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызрела в нашем обществе. Главное – понять, в какую Россию мы верим, и какой хотим мы эту Россию видеть» [Послание, 2000]. С этого момента руководство страны провозгласило курс на укрепление государства и на консолидацию общества. Однако проводимая политика идентичности полностью не решила проблемы консолидации российского общества. Сегодня по-прежнему распространено обращение к советскому прошлому, по-прежнему идет речь об этнической природе нации. Некоторые политики и исследователи считают, что не надо торопиться с введением в широкий обиход понятия «гражданская нация», поскольку в отечественной ментальности понятие нации никогда

не было связано с пониманием политической нации, только нации как этноса. Отсутствуют ясные представления о «мы-сообществе» (не случайно появление феномена «нашизма»). Это мешает формированию гражданской идентификации и влечет за собой сохранение этнической и региональной идентичности и сохранение у некоторой доли граждан самоидентификации с советским народом.

Список литературы

1. Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Гельман В., Хопф Т. Центр и региональные идентичности в России. СПб., М., 2003.
2. Гудков Л. Негативная идентичность: статьи 1997-2004. М., 2004.
3. **Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2000/07/08/0000_type63372type63374_28782.shtml

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Кокина Людмила Михайловна

Орловский государственный аграрный университет

Первое революционное десятилетие – время организации новой системы хозяйства и культуры. В ряду задач по сохранению и использованию культурного наследия государство поставило проблему возрождения художественных промыслов в системе промысловой кооперации.

Кружево – одно из интереснейших явлений русского декоративно-прикладного искусства. Исстари сложившиеся кружевные узоры в каждом районе имели свои художественные особенности. Кружево - наиболее яркое выражение высокой и тонкой духовности русского народа. Кружевоплетение также отличается от многих других художественных промыслов своей устойчивостью на протяжении многих веков. Около 70-х годов XIX века окончательно сложилось в кустарный промысел, сосредоточившись исключительно в селах и деревнях следующих губерний: Вологодской, Орловской, Рязанской, Вятской, Московской, Череповецкой, Тульской, Нижегородской, Калужской и др.

Елецкий уезд, например, занимал не только одно из первых мест в промыслах Орловской губернии, но и стоял на 2 месте в России, уступая I место Вологодской губернии. Оборот кружев только в двух районах можно было оценить не ниже 4 200 000 или 88% всей довоенной продукции кружевного промысла в РСФСР (4 727 845 рублей). Удельный вес остальных кружевных селений по числу кустарок до войны и в 1926 году составлял 1/3 всего промысла. Следовательно, всю продукцию можно было оценить в 6 000 000 рублей [ВПК, 1926, № 8].

Союз был организован 26 мая 1924 года на базе Товарищества «Союз Елецких кружевниц», существовавшего с 1-го июля 1921 года. Устав был зарегистрирован 18 октября 1924 года Орловским Губернским отделом Местного хозяйства по реестру № 406 [ГАОО, ф. 305, л. 8].

Район деятельности Союза по Уставу – весь Елецкий уезд Орловской губернии.

Общее число крестьянских хозяйств в Елецком уезде 46237, из них занимающихся промыслами – 22010, динамика роста кружевного производства такова [Там же, л. 3, 4]:

Дата	Число артелей	Число членов
1.10.1924	12	6292
1.4.1925	16	9403
1.10.1925	14	3397
1.4.1926	20	5228
1.10.1926	27	7014
1.4.1927	36	12439

В районах деятельности артелей кооперирование кустарок колебалось от 30 до 90% к числу кружевниц района, к общему же числу кружевниц уезда – 18%, принимая во внимание, что на книжку члена артели работали по два-три члена семьи, т.к. паевой взнос в Артели по уставу был достаточно высок – 3 рубля, да ещё вступительный взнос – 30 коп. В союз она платила взнос с каждого физического члена по 30 коп. и 25% с уставного паевого взноса [Там же, л. 9, 120].

Артели всю заказную работу сдавали в Союз. Между ними заключался договор, по которому Союз брал на себя обязательство заготавливать и снабжать Артели всеми необходимыми для переработки материалами, вести общее направление и распределять между Артелями заказы на продукцию в соответствии с числом членов в каждой из них и её производственными особенностями, находить сбыт всем, полученным через Артели кружевным изделиям.

При приёме изделий в Артелях производилась сортировка их по качеству выполнения узора. Независимо от этого при приёме Производственным Отделом Союза те же изделия вновь сортировались и в случае необходимости браковались.